

№ 82. (ДОБРЫНЯ И АЛЕША)

- А как в славном во городи да во Кіёви
А ведь у князя ли у Владимира
А был ли открыт да поцѣстной пир.
А зазывал Владимир — князь дорогих гостей.
5. А ведь съезжались сильнии могуции богатыри.
А наливал ли ён цяру зеленá вина,
А ведь и мерой цяра полтора ведра
А ведь и весом цяра теперь полтара пудá.
— «Ай уж вы, сильнии могуции богáтыри,
10. Ах кто бы из вас выпил цяру зеленá вина?
А кто бы взялся стоять время за шесть годов
А ведь за цѣрковки за соборными,
А ведь и за дом присвятой да богородици,
А не пропускать не прохожего, не проежжего
15. А без доклада во славной город Кіёв — град?»
- 374
- А тут же вси сильнии могуции богáтыри
А вси на пиру позатихнули,
А на перу ли вси позамолкнули.
А ведь бóльшой тóлитсе на среднего,
20. А средней, тот тóлитсе на мѣньшого,
А ведь и от мѣньшого и ответу нет.
А как изволил стать на резвы́ ногі
А ведь Добрынюшко сын Микитинець:
— «А уж ты, солнышко Владимир — князь стóльнѣ —
киеськой!
25. А выпью я цяру зеленá вина,
А ведь возьмусь стоять да за Кіёв — град,
А я за Кіёв — град, за веру за крещоную,
А я за цѣркови за соборными,
А я за дом присвятой богородици.
30. А ведь возьму времецьки — то я на шесть годов.»
А ведь и брал Добрыня ядинóй рукой,
А выпивал Добрынюшка на ядúной здох.
А ведь и ехал Добрынюшко к своѣй рóдной матушке,
А ко цеснóй вдовы Офимьи Тимофеевны,
35. А ведь падал ли матушке Добрынюшка в ноженьки:
— «А уж ты, свет моя государыня,
А государыня моя да рóдна матушка,

- А дай—ко мне прощеньицё, дай благословленьецё!
А взялсе я это стоять за Кíев—град,
40. Я за Кíев—град и за веру за крещоную,
А за церкви да соборныи,
А ведь за дом пресвятой да богородицы,
А ведь и время—то на шесть годóв,
А не пропускать без докладау—то
45. А ни прохожего, ни прое́жжего.»
А ведь и говорила Добрыне рóдна матушка,
А ведь цесна́ вдова Офимья Тимофеевна:
— «А уже ты, моё рóдно цяделко,
А лучше бы, ця́делко, было не рóжено,
50. А ведь на свет, ця́делко, не было спущено,
А было не спущено да по разным по гóродам,
Ай чтобы́ ѓздить по дальним по стóронам,
А бить тебе головушки бесповинныи,
А ведь сиротíть тебе да молóдых жон,
55. А ведь молóдых жон серотíть, малых детушок.
А я бы знала—то бы да ведала,
А что бы ты, эдако цядо, спорóдилось,
А не такого бы цядо я спорóдила:
А я бы силушкой тибя, могутушкой
60. А ведь в Илью бы тебя во Муромця,
А ведь сча́сьём тибя б да рóдила
А ведь в Ставра́ сына Гординовиця,
А красотой бы спорóдила
А в Цюрилушку ведь Плénковиця,
65. А богасьвом тибя я спорóдила
А в мо́лода бы Дюка Степановиця!
А ведь ты—то, ця́делко, народилосе

375

- Да без головы да без повинныи!»
А говорил тут—то да Добрынюшка:
70. — «А уж ты дашь, матушка, прощеньиця, — поеду ведь,
А и не дашь прощенья, — ехать надобно.»
А ведь садилсе на добра́ коня.
А в воротах—то стоит молодá жона,
А молодá жона, любимá семья,
75. А ведь тая ли Овдотья Микулицьна:
— «Ой не улети, да ясён сокóл,
А не ездй ты, добрый ты мо́лодец!»

- А на кого ты меня оставляешь ведь?»
— «А если не приеду я через шесть годов,
80. Хоть вдовой живи, хоть замуж поди;
А еще, Овдотьюшка Микулицьна,
А иди хоть за князя, за боярина,
А хоть за ту госьподьску холопину, —
А еще же ты послушай— ко, —
85. А не ходи за вора за Олешеньку Поповиця: —
А мы с ним братиця покрестовыйи.»
А поднялася— то пыль да куревка,
А уехал Добрыня стоять во цистó полё,
А во цистó полё на шесть годов
90. А он за Кíев—град, за веру за крещоную,
А он за церкви за соборныи,
А он за дом пресвятой богородици.
А тут ли дeнь за днeм, как дожжь дождит,
А тут неделька по недельке, как руця(й) бежит.
95. А год— то за годóм, как трава росла, —
А прошло времецьки шесть годов,
А не видать же Добрыни из цистá поля.
Да приежжат Олешенька да Поповиць— то:
— «А ведь и здравствуй— ко, Добрынюшки матушка,
100. А здравствуй ведь, Овдотья Микулицьня!
А видел я Добрыню Микитиця,
А видел я сегодня во цистóм полí
А ведь Добрынюшку— ту убитого.
А ведь ножки лежат Добрыни ко дороженьки,
105. А ведь буйной головкой во ракúтов куст,
А скрозь Добрыню, как скрозь Микитиця,
А проросло ли деревцё— то калиново;
А ведь на этом на дeревци на калиновом
А свито у соловьюшка гнездышко, —
110. А ведь сидит соловейко, высвистыват,
А сидит ли соловейко, выговариват:
«А нет ли прохожего— проежжего
А свизти ли вестоцьку нерадостну
А ко Добрыниной да ко матушке,
115. А ко Добрыниной молодой жены.»
А ты ли, Овдотья ведь Микулицьна,
А иди— ко ли за меня замуж!»
А отвицяла Овдотья Микулицьна:

— «А не ходи—ко ты, Олеша, не подхаживай,

376

120. А за себя меня, Олеша, не подговаривай!
А ведь исполнила я мужнюю Добрынину заповедь, —
А жила я ведь вдовой я шесть годов:
А еще помню свою заповедь, —
А я еще проживу—то ведь шесть годов,
125. А не приеде Добрыня, — дак тогда будё.»
А дёнь—то ведь за дёнь, как дожди дожжат,
А неделька по недельке, как ручьи бежат,
А гóд—то за гóд, как трава росла, —
А прошло ведь времени еще шесть годов,
130. А всего времёцки да двенадцать лет, —
А не видать ли Добрыни из цистá поля,
А тут вор Олеша Поповиць—то
А подгóворил ли князя Владимира
А со Опраксией, своей ли молодой женой,
135. А ведь со Опраксией Романовной.
А ведь приехали Овдотьюшку сватати;
А как нивóлей—силóм берут:
— «А не йдё — срубим голову.»
А ведь и тут повезли до во божью́ церквú.
140. А как сидíла Добрынюшки рóдна матушка
А под косíвцятým под окошецьком,
А под хрустальным под стекёлышком,
А ведь сидела она да плакала:
— «А церез двенадцать лет раставаласе
145. А со своим я цяделком, со Добрынюшкой.
А нынче годик я порассталосе
А со невестушкой со любимою.»
А добрый конь да поскакиват,
А широко ли да перемахиват,
150. А прямо идё к полаты белокаменной.
А приходил ли мóлодец в полату белокаменну:
— «А уж ты здравствуй, Добрынина матушка!
Видил я Добрыню во цистóм полú.
А ведь и завтра Добрынюшке домой прибыть!»
155. — «А ой ты, какая невежа приехала,
А над тою ли старушкой надсмехатисе.
А если бы был Добрынюшка во живности,
А был ли Микитинець да при близности, —

- А не дошло бы надо мной насмехатисе!
160. А ведь сегодняшним дёнецьком
А ведь солнышко Владимир — князь стóльнѣ — киеськой
А забирал за Олешу за Поповиця,
А увез Добрынюшки молодую жону,
А молодую жону во супружесьво.»
165. — «А уж ты, свет моя государыня а рóдная матушка,
А ведь — то худо тебе да показалсе — то
А я во долгих — то во поездоцьках.
А примецай — ко своёго ты Добрынюшку,
А примецай — ко по старويم приметоцькам!»
170. — «А у моего ли то у Добрынюшки,
А у маленького лятинько,

377

- (Лягнуто копытом.)*
А головушка у ёго перелóженькой.»
А полагала она руцьки белыи
А ведь на буйну ли на голóвушку, —
175. А видь цировала в уста — ты сахáрные,
А скидовала ли Добрынюшки платье дорожное,
А приносила ль платье скоморóвцято,
А брал Добрынюшко гусёлышка ярóвцяты,
А ведь пошел к Олешу на поцѣстной пир.
180. А у Олешеньки у Поповиця
А ведь ворóтницьки тут поставлены,
А ведь двóрицьки перекладены,
А ведь Добрыня дворникам дал по полтиннику,
А ведь воротникам давал по рублёвику,
185. А ведь маленьких робятток уговаривал:
— «А не криците — ко, помолците — ко,
А вы меня коли пропúстите — ко,
А завтра я для вас ведь пер заведу,
А всих я пивом вас напою,
190. А пивом напою да по калацику даю.»
А ведь прошол к Олешу на поцѣстной пир,
(Недосуг у матери погостить)
А приходил ли в полату белокаменну,
А крѣс ли клал Добрыня по — писáному,
А ведь поклон вел по — уцѣному,
195. А ли князю — то Владимиру:
— «А нет ли ко мистѣцько скоморошеньки,

- А ведь мистіцько мне немножецько,
А мне взыграть в гусёлышко ярóвцяты,
А воспотёшать князей—бояр новобрацьных?»
200. А отвецял ли то да Владимир—князь:
— «А уж ты, лёккая скоморóшина,
А по записи местá у нас заняты,
А те — на печьки кирпичитов пол.»
А на ножку легóк да на печьку скокóк.
205. — «А мне—то здись потепляе всех,
А потепляе мни да повидняе всех.»
А ведь нацял струнушки ён натягивать,
А по гусёлышкам да похаживать:
А ведь припéвоцёк завёл Добрынюшка от Кіёва,
210. А ведь доводит Добрыня до Цернигова;
А ведь и вси на пиру позатихнули, —
А ведь такой игры в век не слыхано,
А век не слыхано и не видано.
А говорил ли тут Владимир—князь:
215. — «А уж ты, лёккая скоморóшинька,
А иди—ко от нашего князя новобрацьного
А выпей—ко цяру зеленá вина!»
А брал Добрыня цяру левóй рукой;
А ведь вылил Добрыня на испáшоцьку.
220. А наливала цяру княгыня новобрацьная, —
А ведь брал Добрыня цяру правóй рукой,
- 378
- А выпил цяру Добрыня на ядúной здох;
А полагал ли свой златой перстéнь,
А ведь златой перстéнь обруцяльныи.
225. — «А ведь княгинюшка новобрацьная!
А ведь зглянешь до дна, — увидáшь добра,
А ведь не зглянешь до дна, — не увидáшь добра.»
А ведь зглянула до дна, увидала добра:
— «А уж ты, солнышко Владимир—князь стóльнё—
киевськой!
230. А ведь не тот муж, который пóдли миня сидит,
А ведь тот мой муж, кто противó стоит,
А ведь я не волей шла, меня силóм брали.»
А говорил ли тут Добрынюшка:
— «А не дивую я бабы—женьщины, —
235. А у ней волос дóлог, ум корóток есь.

- А я дивуя солнушку,
А я дивую старому Владимиру,
А я старому псу, седáтому,
А за которого стоял я двенадцать лет,
240. А ён отцего берет во супружесьво?»
А брал Олешу за желты́ кудри́,
А ведь и бросил Олешу через столы — ты дубовыи,
А ён ли бросил Олешу о кирпичитов пол.
А у Олешеньки у Поповиця
245. А ведь рубаха да лопнула,
А видь на Олеши кожа трёснула,
А ведь и плават раскаракою.
А говорит тут Олеша Поповиць — то:
— «А всякой на святой Руси женитсе,
250. А не каждому женитьба удадается!»